

“Рост религиозного движения здесь... имеется”

(Мусульмане Мордовии в первое послевоенное десятилетие)

В конце 1940-х — начале 1950-х гг. произошли поистине разительные перемены во взаимоотношениях государства и религиозных организаций. От шумных судебных процессов над священнослужителями — «пособниками врага» — до признания важной общественной роли конфессий во второй половине 1940-х гг. — такова была «амплитуда колебаний».

Симптоматично, что в постановлении ЦК партии от 27 сентября 1944 г. «Об организации научно-просветительской пропаганды» не были определены задачи непосредственно научно-атеистической работы¹. Подобное умолчание вызывало у многих идеологических работников растерянность. Ситуация была противоречивой. С одной стороны, никто не отменял прежних партийных установок по отношению к религии, с другой стороны, религиозным организациям предоставлялось все больше возможностей для расширения своей практики.

В 1948 г. началась подготовка специального постановления ЦК ВКП(б) о задачах антирелигиозной, атеистической пропаганды в новых условиях. В нем предполагалось несколько по-

новому, но все же в рамках привычной схемы 1930-х гг. определить характер взаимоотношений государства и церкви, вновь придать антирелигиозной пропаганде «наступательный», «решительный» характер в «борьбе за сознание людей». В целом при разработке документа доминировала идея форсированного наступления на религию². Половинчатый характер подвижек в религиозной политике вызывал неоднозначные процессы в различных регионах страны. Подтверждением этому служат и материалы по мусульманской конфессии Мордовии.

До 1917 г. на территории Мордовии действовали 104 мечети. На начало 1946 г. сохранилось 73 здания бывших мечетей. 55 из них были заняты под культурно-просветительные учреждения, два — под жилые дома, 14 — под склады и производственные организации, два пустовали³.

Всего в 1946 г. в регионе действовали две мечети. В течение 1944-1946 гг. от мусульман поступило шесть ходатайств об открытии мечетей. Четыре из них Советом Министров Мордовской АССР были отклонены, по двум решение не было принято⁴.

В татарских селах Мордовии группы мусульман систематически по пятницам проводили групповые моления. Численность этих групп, по данным местных властей, составляла от 10 до 50 человек.

Всем председателям райсоветов были разосланы письма с требованием запретить «групповые моления верующих граждан, не имеющих на руках официального документа на религиозное общество». Но фактически было признано и другое: религиозное мировоззрение не является помехой для активного участия в производственной жизни. В отчете за второй квартал 1946 г. уполномоченный по делам религиозных культов по Мордовии Манеров сообщал в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР: «В проводимых хозяйственно-политических кампаниях верующие граждане

принимали активное участие наравне с остальными колхозниками. Неплохо справились наши колхозы с весенней посевной кампанией 1946 г. Много татарских колхозов являются по выполнению весенней посевной кампании передовыми. Среди этих колхозников имеются и верующие граждане мусульманского религиозного культа. Также активно участвовали в подписке госзайма и госзаготовках»⁵.

Очевидно, власти были обеспокоены ростом религиозности, поскольку случалось даже строительство молитвенных зданий без специального разрешения местных властей.

Зная положение дел на местах, Совет по делам религиозных культов определил одним из основных направлений работы уполномоченных — выявление незарегистрированных, но фактически действовавших по тем или иным причинам религиозных общин. Уполномоченные должны были предоставить сведения в отдельной докладной записке. Фактически действующей считалась религиозная община, имевшая специальное молитвенное здание или приспособленное для религиозных целей помещение, служителя культа, постоянный состав верующих и совершавшая регулярные богослужения.

В основном ходатайства о регистрации религиозных общин поступали от мусульман Лямбирского района, поскольку здесь было сосредоточено большинство татарского населения Мордовии. При проверке ходатайств председатель исполкома райсовета Ш. Х. Норкин заявил уполномоченному по Мордовии, что в их районе ни одного бывшего здания мечети верующим не передадут.

Исполкомы райсоветов, Совет Министров Мордовской АССР при поступлении ходатайств верующих об открытии мечетей начинали искать зданиям мечетей другое применение.

Когда мусульмане с. Пензятка Лямбирского района возбудили ходатайство о передаче пустовавшего здания бывшей мечети в их пользование, то по

распоряжению председателя райсовета здание немедленно переоборудовали под школу. Однако просьбы об открытии мечети продолжали поступать. Уполномоченный по делам религиозных культов был вынужден вторично написать проект заключения Совета Министров МАССР об открытии мечети, который был рассмотрен 20 августа 1946 г. Ходатайство мусульман с. Пензятка было удовлетворено, однако зданию требовался капитальный ремонт, на который средств не нашлось.

31 октября 1946 г. группа верующих из с. Инят Лямбирского района также возбудила ходатайство о регистрации мечети. Председатель райисполкома Ш. Х. Норкин предложил председателю инятского сельсовета возбудить другое ходатайство — о нежелательности регистрации мечети. Но ни один житель села под этим ходатайством свою подпись не поставил. Тогда последовало устное распоряжение о снятии купола с минарета мечети. Но председатель сельсовета, видимо, боясь реакции односельчан, это распоряжение не выполнил. Затем по предложению председателя райисполкома в здании мечети поместили канцелярию сельсовета.

Некоторые председатели сельсоветов запрещали религиозным активистам собирать подписи под ходатайствами об открытии мечетей. Нередкими были случаи проволок с окончательным оформлением документов на открытие мечети⁶.

Между тем рост религиозности продолжался. В 1946 г. во время праздника Рамазан во всех татарских селах на улицах мусульмане проводили групповые моления, в которых, по данным уполномоченного по делам религиозных культов, участвовало до 30 % взрослых мужчин. В его отчете отмечалось, что «участие верующих граждан в этом празднике против прошлых лет намного увеличилось». Он объяснял это тем, что «мусульманское духовенство и их заменяющие верующие граждане проводят по большим праздникам и по пятницам подворный обход, ходят по домам ве-

рующих граждан и читают громко молитвы»⁷. Ввиду массовости подобных религиозных актов местные власти не решались их запретить.

К началу 1947 г. были официально зарегистрированы лишь две мечети — в селах Пензятка и Алтар Лямбирского района. В Пензятке верующие сразу же приступили к ремонту здания мечети, для чего лесничеством им был отпущен необходимый материал.

В течение 1947 г. от мусульман Мордовии в адрес уполномоченного по делам религиозных культов поступило шесть ходатайств. Ходатайства поступили из четырех сел Лямбирского района, однако они были отклонены с мотивировкой «за неимением свободных помещений». Верующим было предложено построить новые мечети или арендовать частные дома. Уполномоченный сообщал, что наметил открыть в этом районе не более шести мечетей (до революции на этой территории их было 35). Последовало строгое внушение из Москвы: «Вы [...] до сих пор не усвоили себе тех задач, которые стоят перед Вами, как уполномоченным Совета по делам религиозных культов, — написано в инструктивном письме. — Отсюда неправильная практика, ошибки в работе [...] Почему шесть? А может быть, вполне достаточно и тех двух, которые уже открыты по решению Совета»⁸.

Таким образом, четыре из шести ходатайств отклонили, а к рассмотрению двух других даже не приступали⁹.

В 12 селах существовали незарегистрированные религиозные общины мусульманского религиозного культа¹⁰. В планах работы уполномоченного постоянно присутствовал один и тот же пункт: «Принять все меры через местные советские органы о прекращении незаконных действий религиозных общин и сект. Запретить незарегистрированным муллам проводить в большие праздники массовый сбор людей для молитвенных целей»¹¹.

Во второй половине 1947 г. изучалось религиозное движение мусульман в Темниковском и Ширингушском

районах. Власти подозревали, что в этих районах действуют незарегистрированные мусульманские религиозные общины. В Темниковском районе было девять татарских сел, но ни одного ходатайства об открытии мечети оттуда не поступило. В Ширингушском районе было три татарских села, в каждом из которых вплоть до 1945 г. имелись действующие мечети. Из-за нежелания мусульманских общин оформлять регистрацию все они, по представлению уполномоченного, были закрыты. Ни одного ходатайства после этого от религиозных обществ не поступило.

В послевоенные годы почти во всех татарских селах проводились коллективные намазы. В Ширингушском районе, например, в праздничные дни в намазе принимало участие до 35 % населения¹². Также уполномоченный выяснил, что две из трех ранее закрытых мечетей по распоряжению местных советских органов вскоре были открыты: «Со стороны работников исполкома Ширингушского райсовета и сельских советов никаких административных нажимов по отношению к мусульманскому религиозному культу не было. Верующие граждане чувствуют себя свободно»¹³.

В течение 1948 г. уполномоченный побывал в ряде районов Мордовии, где ознакомился с религиозной ситуацией в 12 татарских населенных пунктах. В личных беседах с работниками местных советов он выяснил, что удельный вес мусульман в этих селах превышает 43,3 %. В некоторых селах он доходил до 50 %¹⁴. В религиозных актах принимало участие довольно большое число молодых людей.

В священный месяц в некоторых селах количество постящихся доходило до 95 %. Зафиксированы случаи, когда в коллективных намазах в праздничные дни участвовали комсомольцы и даже члены Коммунистической партии¹⁵.

Иногда мусульмане решались на самостоятельные действия. В с. Акчеево Ельниковского района здание мечети было занято под зерносклад. Мусульма-

не села своевольно заняли его и начали проводить коллективные намазы. Когда об этом стало известно уполномоченному, то в адрес председателя исполкома Ельниковского райсовета было немедленно направлено предписание о закрытии мечети¹⁶.

В день празднования Ураза-байрама в конце июля 1949 г. были зафиксированы случаи массового освобождения от работы. В с. Пензятка колхозники, участвовавшие в намазе, были освобождены от полевых работ на два часа по договоренности с председателем колхоза, но с условием отработать норму полностью. Якобы в связи с плохой погодой в с. Татарская Тавла в этот день не вышли на работу все колхозники.

В первой половине 1949 г. было проведено изучение 14 татарских населенных пунктов Лямбирского района. В результате выяснилось, что удельный вес верующих составляет 69,6 %¹⁷. Скорее всего, уровень религиозности здесь был еще выше.

В 1949 г. поступили ходатайства от мусульман из сел Лямбиль, Татарская Тавла, Аксеново Лямбирского района об открытии мечети и молитвенных домов, из с. Татарская Пишля Рузаевского района — о постройке мечети, из с. Кочетовка Ширингушского района — об открытии мечети. Все они были отклонены уполномоченным.

Изучая архивные документы, относящиеся к 1950 г., нельзя не заметить, что на первое место начинают выходить запретительные мероприятия. В 1946-1949 гг. в планах уполномоченного постоянно отмечалась необходимость анализа религиозного движения среди татарского населения. Вот типичный образец такого плана:

«1. Добиться через советские органы запрещения деятельности незарегистрированных религиозных общин и групп, проводящих коллективные богослужения в частных домах или же активных религиозников, которые собирают верующих для коллективного моления в своих домах.

2. Запретить духовенству и ходокам

сбор средств с населения под видом постройки мечети, молитвенных домов.

3. Запретить незарегистрированному духовенству и активным религиозникам хождения по домам для отправления религиозных обрядов и громкого чтения молитв, являющихся устной пропагандой за активизацию религиозного движения, особенно среди мусульман, а зарегистрированному духовенству посещать только по приглашению верующих»¹⁸.

Верующие были вынуждены проявлять большую осторожность. Они уходили из сел поодиночке к заранее намеченному месту и проводили там праздничные намазы. Продолжались случаи невыхода на работу в большие мусульманские праздники¹⁹.

Вероятно, такой размах религиозного движения среди последователей ислама имел место не только в Мордовии, но и во всех регионах, где проживали мусульмане. В 1953 г. глава Духовного управления мусульман Европейской

части СССР и Сибири Хиялидинов обратился к мусульманскому духовенству с требованием запретить в Курбан-байрам проводить молитвенные шествия по улицам. Муфтий предлагал духовенству зарегистрированных мечетей разъяснить мусульманам, что все культовые действия в этот день допускаются только в здании зарегистрированных мечетей. Однако мулла мечети с. Пензятка сообщил уполномоченному, что, узнав о таком запрете муфтия, присутствующие в мечети мусульмане возмущались и отказались собирать денежное подаяние мулле. После повторного обращения муллы к верующим денежное подаяние все же было собрано, но в гораздо меньших размерах по сравнению с предыдущим годом²⁰.

Мусульмане остальных татарских сел, составлявшие подавляющее большинство последователей ислама в Мордовии, об этих указаниях муфтия ничего не знали. Очевидно, что они продолжали совершать культовые действия.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Алексеев В. А. Иллюзии и догмы. – М., 1991. – С. 359.

2. Там же. – С. 360.

3. Центральный государственный архив Республики Мордовия, ф. Р-228, оп. 3, д. 135, л. 3.

4. Там же, л. 16-17.

5. Там же, л. 17.

6. Там же, л. 48.

7. Там же, л. 54.

8. Там же, д. 160, л. 22.

9. Там же, л. 47-50.

10. Там же, д. 191, л. 68.

11. Там же, л. 64.

12. Там же, л. 65.

13. Там же, л. 68.

14. Там же, л. 81.

15. Там же, д. 212, л. 7.

16. Там же, д. 191, л. 83.

17. Там же, д. 212, л. 14.

18. Там же, д. 229, л. 51.

19. Там же, д. 244, л. 19.

20. Там же, д. 274, л. 44.

Алексей Белкин,
кандидат исторических наук (г. Саранск)

